

«Считайте себя жестоким!» Император стиснул зубы и долго смотрел на Ван Шэна, прежде чем, наконец, смягчился. Нет уж, Ван Шэн бесстыдный, он хочет, чтобы Мэй'эр разговаривал сам с собой, может ли он доставить мне удовольствие от Мэй'эр?

Не говоря уже о том, что Мейер - ее собственная дочь, просто из-за естественного обаяния Мейер Мейгу, если она полностью выстрелит в императора, император не уверен, что она сможет это вынести. Несколько переговоров Ся и Гана, когда было меньше 400 миллионов золотых монет?

Я действительно хочу, чтобы Мей'эр говорила сама с собой. Император считает, что это предел возможности говорить о семи третях, и это все еще три императора и семь Мейер. Если Майер действительно недовольна, императрица не отпустит себя без других.

«Разве это не так?» Ван Шэн посмотрел на императора и удовлетворенно кивнул.

Зубы Тяньцзики скрипели и стучали, и он больше ничего не мог сказать.

«Если ты посмеешь быть более жестоким ...» Ван Шэн сказал полпредложения, а затем замолчал и начал продавать вино, позволив Чжоу Гуанши налить вино и медленно попробовать его сам.

После долгого ожидания император и Гуань Чжоу не могли дожидаться следующего: видя, как Ван Шэн медленно пил, император действительно хотел разбить бокал с вином в руке Ван Шэна.

Жалко, что императорское стекло нельзя разбить. Даже если директор Чжоу сделает выстрел сейчас, он определенно сможет убить Ван Шэна, но как насчет этого? Это не тот результат, которого хочет император. Император хотел знать, какая хорошая идея может быть безжалостнее.

«Я подумал об этом тщательно. На самом деле, пять-пять пунктов - более разумное деление». Наконец, император снова мягко склонил голову.

«Не заставляйте его?» - с улыбкой спросил Ван Шэн.

«Я вообще не принуждаю к этому». Умение изменять лицо императора было во много раз сильнее, чем у Ван Шэна, что поразило Ван Шэна.

«Это хорошо. Для бизнеса это должна быть беспроблемная ситуация. Лучший способ зарабатывать деньги - это когда вы зарабатываете деньги, верно?» Ван Шэн улыбнулся, а затем спросил: «Где вы только что говорили об этом?»

«Свекор сказал что-то более резкое ...» Гуань Ши поспешил ответить. Шучу, император уже сделал сильное лицо и рассмеялся, и это позволит ему ответить: разве это не добавляет ему препятствия?

«Если вы немного более безжалостны, уберите весь внешний город», - продолжил Ван Шэн своим шокирующим замечанием: «В любом случае, большинство людей, живущих во внешнем городе, - обычные люди. земля, большие дома и многое другое. Имея больше золотых монет, они определенно будут счастливы переехать в пригород ".

«Тогда что?» - спросил Тианци у интерфейса.

«Стройте!» Ван Шэн ответил: «Вам не нужны люди со всех сторон, чтобы купить дом или землю, но вы должны построить свой собственный особняк. Вы напрямую разделяете территорию, перепланировываете ее и строите большое количество домов. больших и малых особняков с одинаковыми характеристиками. Кто видит? Вы можете покупать все, что захотите. Кроме того, рвы должны быть тщательно спроектированы, например, особняки с водными пейзажами и элитные особняки, по случайным ценам, которые в несколько раз выше, и никто не боится, что их никто не купит ».

Император уже дёргал бороду и начал размышлять над осуществимостью слов Ван Шэна. Никогда раньше император не мог представить себе такого масштабного землеройного движения. Не говорите об императоре, который когда-либо думал о гражданской и военной династии Маньчжур вместе взятых? Неудивительно, что Ван Шэн сказал, что он был более безжалостным, это было действительно безжалостно.

«Кто-нибудь купит это?» - спросил немного удивленный император, но тон его показался очень соблазнительным.

«Это безопасно!» - засмеялся Ван Шэн: «Сначала оговорите, что во внутренней части города нельзя покупать рыцарство. Насколько велик рыцарский титул, чтобы купить большой особняк, вы и министры по гражданским и военным делам хороши в этом. , пусть они устанавливают правило ".

«Во внешнем городе, продавайте, если у вас есть деньги». Ван Шэн продолжал указывать на Цзяншань и сказал: «Не говори мне, что кроме важных фигур восьми принцев, другие богатые и влиятельные маленькие семьи не боятся смерти. В любом случае. Столица не может быть использована силой. По сравнению с другими местами, где она интегрирована, столица - самое безопасное место. Более того, есть город, который далеко не сравним с удовольствиями столицы. и влиятельным гостям нравится жить в нем? Можно ли в безопасном месте в столице посетить площадь Цяньшэньюань, площадь мечты, площадь Рунзи или что-то в этом роде? "

«Все больше иностранных мастеров вливаются в столицу ...» Гуаньши Чжоу должным образом вставил слово в сторону и выразил свои опасения.

«Старый Чжоу, - вы сказали, - для королевской команды просто сосредоточить свои силы только на защите имперского города, или просто защитить всю столицу?» Ван Шэн не ответил на вопрос Гуань Ши, а вместо этого спросил.

Но и этого приговора достаточно: защищать имперский город, конечно, проще, чем защищать всю столицу.

«Определенно неуместно отказываться от всей столицы, но нормально защищать только центральную часть города». Император сказал рядом с ним: «Поскольку внутреннюю часть города разрешено покупать только людям с титулами, это, естественно, титул, данный мной, власть королевской семьи. Герой, который защищает меня и награждает титул, оправдан, верно? "

«В любом случае, будь то внутренний город или внешний город, чем больше посторонних, тем меньше мы можем понять друг друга», - сказал Ван Шэн с улыбкой: «Если у королевской семьи есть какая-то скрытая сила, это может быть легко. столица. У всех есть мастера-стражи. Эти мастера - Да Мин Далян, и никто не сомневается в их происхождении ».

«Что касается защиты внешнего города, это еще проще», - продолжал Ван Шэн, обращаясь к императору, чьи глаза становились все ярче и ярче: «Император так тщательно выразил свою

позицию, что городская стена была сорвана. Пусть каждый из восьми принцев пришлет свой собственный посох, чтобы вместе поддерживать его. Порядок, верно? "

«Сказал прошлое.» Император кивнул: «Боюсь, они будут так счастливы».

«В любом случае, внешняя защита города брошена на них, пусть они сражаются открыто и тайно». Поскольку Ван Шэн сказал, он не скрывал этого: «Но установите правила для них, чтобы они не вторгались в жителей, и позволяли им сражаться в Частный. Абсолютно невозможно полностью ликвидировать практические вещи в столице, но пока они могут подавить это, тогда нет проблем. Если кто-то не может подавить это, не обвиняйте все стороны в нападении. "

Тяньцзы и Гуаньши Чжоу часто кивали, и для богов было невозможно не делать этого вообще. Но одной возможности достичь того же шага, по словам Ван Шэна, достаточно, чтобы все богатые люди в мире нацелились на нее.

«Подумайте об этом, все богатые люди в мире зарабатывают золотые монеты, заработанные тяжелым трудом повсюду, а затем бросаются в столицу, чтобы отдать вам золотые монеты. На что это похоже?» Ван Шэн просто завораживает императора. он сказал, что действительно хочет, чтобы его реализовали, это факт.

Разве Соединенные Штаты на земле не захватывают таким образом мировое богатство? И разве недвижимость в столице не такая на земле, в столице сосредоточено богатство всей страны? В этой методике почти нет технического содержания, но она чрезвычайно эффективна.

«В то время с экономическим центром Пекина не будет проблем. Культурный центр зависит от того, как вы продолжите работать». После того, как Ван Шэн сказал это, он не забыл нарисовать изображение императора, пока тот кивал: казалось, что он сможет это съесть. Большой пирог: «Вы, наверное, подсчитали. Весь внешний город столицы продается по цене, в несколько раз превышающей цену земли во внутреннем городе. Сколько это золотых монет? Вы разделены пополам, не так уж много, правда? "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397871>